

Инструменты и граммы - 2001 - м.в. (изд.) - с. 16.

Вундеркинд Михаил Светин

В КИНО он обычно играет персонажей несуразных, затюканных жизнью и очень смешных. А в жизни Михаил СВЕТИН - большой ребенок: трогательный, наивный, по-детски обидчивый и доверчивый. Главный его секрет - возраст, о котором Михаил Семенович предпочитает не распространяться. Но недавно артисту пришлось-таки раскритиковаться и отпраздновать "круглый" юбилей - семидесятилетие.

- Михаил Семенович, груз лет ощущаете?
- Что вы! Меня даже жена ревнует - еще могу положить на женщин глаз.

- А правда, что в детстве вас считали вундеркиндом?

- Да об этом вся наша улица знала! Я появился на свет в Киеве, мама меня три дня рожала, так что должно было что-то приличное получиться. Меня, трехлетнего, даже для газеты фотографировали: как играю в шашки в кружке при домоуправлении. Я вспышки испугался, руки вверх поднял - и очень смешное фото вышло. Тогда и первое мое выступление состоялось. Я утром залез к родителям в постель и стал громко декламировать: "Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел..." Ребенком рос болтливым, в детском саду смешил всех, на праздниках стихи читал, рассказывал что-то. Родителей из-за меня однажды чуть не посадили: в день памяти Ленина ляпнул, что Владимир Ильич умер и дело его умерло. А про плакат "Спасибо дорогому Сталину за нашу счастливую жизнь!" вдруг заметил: "Спасибо счастливому Сталину за нашу дорогую жизнь!" Помню, воспитательница все допытывалась, кто меня такому научил, и я ей самолюбиво втолковывал, что сам все придумал. Артистом я с детства хотел стать. И не просто артистом, а Чарли Чаплином!

- Родители выбор одобряли?

- Не препятствовали. Мама была женщина простая, работала уборщицей, потом воспитательницей в детдоме. А папа - человек очень талантливый, душа компании, играл на пианино, скрипке, аккордеоне, хотя не знал ни одной ноты. Он был единственным сыном богатых родителей, очень избалованным, работать не умел и не хотел - предпочитал валяться дома на диване. Семью тянула мама, я ей, как мог, помогал. В войну мы жили в эвакуации в Ташкенте - и мы с мамой вещи на рынок носили продавать. Я с перекупщиками торговался, такие спектакли устраивал! А когда в 44-м мы возвращались в Киев на товарняке, всю дорогу менял чулки на соль, мыло на хлеб. И семейные деньги хранились только у меня.

- Почему в театральный институт не поступили?

- Пришел в ГИТИС, а там сказали: "Вы очень талантливы. Но вот два верхних зуба очень широко расставлены, так что документы и не подавайте". Я уехал в Ленинград и поступил учеником в театр к Аркадию Райкину. Но меня быстро выгнали: репетиции просыпал, Аркадию Исааковичу объяснял, как надо играть. Тогда я отправился в город Камышин, а дальше - Петропавловск, Иркутск, Кемерово, Пенза, Петрозаводск. 12 лет на провинциальной сцене отработал! Потом меня пригласили в Ленинград, в Малый драматический театр. А последние двадцать лет я - артист Театра комедии.

- Жена - тоже актриса?

- Да. Познакомились с ней еще в камышинском театре - Броня там первой актрисой была. Влюбились друг в друга, но брак зарегистрировали через год: поначалу нас из загса выгнали, по-

тому что невесте еще восемнадцать не исполнилось. Жене со мной непросто. Я по знаку зодиака Стрелец, всегда во всем сомневаюсь. Характером пошел в мамину родню: их "крутомолами" звали за то, что любую проблему без конца "крутили", пока не находили решения. Еще я - "сова", и утром ко мне лучше не подходить, раздражаюсь на ерунду. А Броня - "жаворонок", встает рано и давай ухаживать за мной. Все хозяйство на ней. Я

гвоздя вбить не могу, а она и вобьет, и попилит, и ремонт сама сделает. Бывает, рычу на нее и конфликты у нас очень приличные случаются. Но вот уже сорок три года мы вместе. У нас дочка взрослая - Света. Живет с мужем в Америке: зять-компьютерщик там по контракту работает. И наша внучка Аня - с ними. Моя жена тоже весь мир объездила: она - актриса Малого драматического театра, постоянно на гастролях. И ко мне, комедийному артисту, относится снисходительно.

- Как вы попали в кино?

- Сниматься всю жизнь мечтал. И как-то мой родственник, который работал на Киевской киностудии инженером по свету, договорился с одним режиссером о пробе. Меня одели, загримировали. Режиссер посмотрел, расхохотался и сказал: "Уберите!" Правда, дал за-

работать 3 рубля в массовке. Потом были эпизоды и первая роль - Петрушин в фильме, название которого уже и не помню. А настоящими серьезными работами стали Семен Семеныч и Терехов в картинах "Ни пуха, ни пера" и "Агония". С тех пор сыграл 92 роли, недавно специально с женой подсчитали. Если на улице незнакомый человек подойдет: "Привет! О драконах - ни слова!" - значит, опять "Чародеев" по телевизору показали.

- Приходилось отказываться от ролей?

- А как же! Помню, Леонид Гайдай, у которого я снялся в четырех картинах, пригласил в комедию "На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди". А я прочитал сценарий и психанул: почти слово в слово то, что я играл раньше. Отказался. Потом уж узнал, что снимали фильм в Соединенных Штатах и заменивший меня Армен Джигарханян три недели там в лучшем отеле шикавал.

- Вы на съемках капризничаете?

- На алма-атинской студии снимали фильм "Кто ты, всадник?". Я должен был играть командира революционного отряда. Выдали мне коня-жанду со звездой, пистолет и стали усаживать на лошадь, а я их с детства боюсь. И хоть подобрали самую спокойную - ту, что баранов пасла, - сдвинуться на ней с места я так и не смог. Пришлось режиссеру пересаживать меня на тачанку, так на ней в деревню и въезжал.

- А обычная жизнь тоже полна приключений?

- Моя жизнь - сплошной казус. Ключи теряются, двери перед носом захлопываются, сажусь в трамвай - он не в ту сторону идет. Раз чуть на спектакль не опоздал: решил прогуляться по незнакомой улице и оказался чуть ли не за городом. Хорошо, машину поймал!

Татьяна ИСКАНЦЕВА



Фото Виктора ГОРЯЧЕВА